Правительство Республики Бурятия

К 400-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРОТОПОПА АВВАКУМА

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ИКОНЫ БУРЯТИИ

ИД «ЭКОС»
2020 г.

УДК 86.373.81
ББК 2-86; Б 90

**Издание осуществлено в рамках реализации
Государственной программы Республики Бурятия
«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие
народов России в Республике Бурятия»**

Авторы-составители:
С.В. Бураева, д-р ист. наук, в.н.с. ИМБТ СО РАН
С.В. Васильева, д-р ист. наук, проф. БГУ им. Д. Банзарова

Научный редактор:
А.В. Костров, д-р ист. наук, проф. ИГУ

Рецензенты:
Т.Г. Казанцева, канд. искусствоведения, доцент ГПНТБ СО РАН
А. А. Стороженко, канд. ист. наук, доцент ТувГУ

Б 90 Бураева С.В. Васильева С.В.
Старообрядческие иконы Бурятии : научно-популярное издание / С.В. Бураева, С.В. Васильева; науч.ред. А.В. Костров. — Улан-Удэ : ЭКОС, 2020. — 160 с.

В издании «Старообрядческие иконы Бурятии» представлены фотографии старообрядческих письменных и литых икон из негосударственных (храмовых и частных) собраний Тарбагатайского и Хоринского районов Республики Бурятия, а также г. Улан-Удэ. Отдельные разделы посвящены образам Господа и Богородицы; праздникам и святым; распятиям, складням и киотным композициям. Описания содержат наименование сюжета, датировку, указание материала и техники, краткий иконографический комментарий с указанием сведений о композиции, манере письма, особенностях колорита.

Книга адресована широкому кругу читателей — всем, кому интересны история, культура и этнография старообрядцев — семейских Бурятии.

© С.В. Бураева, С.В. Васильева, 2020 г.
© ИД «ЭКОС», 2020 г.

ВВЕДЕНИЕ

Для России как никогда актуальной стала проблема модернизации как синтеза традиций, исторического опыта и новых веяний в разных областях. Пример ее эффективной реализации — история старообрядчества, сочетающая непрерывность и преемственность многих элементов традиционной культуры с региональными особенностями. Они сформировались как результат миграций старообрядцев и контактирования с другими народами, их жизни в иноконфессиональном и иноэтническом окружении. В наши дни региональный аспект истории и культуры старообрядчества требует дальнейших научных исследований.

К старообрядчеству в России проявляется неослабевающий интерес: в нем ищут истоки нравственного и духовного опыта, оценивают его роль в сохранении культурного наследия Древней Руси, выявляют достаточно хорошо сохранившиеся этнокультурные корни восточных славян, исследуют экологические способы и формы традиционного ведения хозяйства и природопользования. Результатом и инструментом удовлетворения этого интереса стали многочисленные популярные и научные публикации, выходящие в России и за рубежом. Выход данного научно-популярного издания приурочен к празднованию 400-летия знаменитого лидера старообрядческого движения протопопа Аввакума.

Иконотворчество как традиционная форма искусства на территории России изучено достаточно полно. Под этим термином подразумевается совокупность иконописи, бронзового и медного литья, комбинированных комплексов этих предметов. Широко известны академические исследования Н.В. Покровского, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и др. В них отражены основные аспекты религиозного искусства как важнейшей части национального наследия России. Основы знаний о старообрядческом иконном искусстве заложены в работах Д. А. Ровинского, В.П. Рябушинского, В.Г. Дружинина, В.Н. Перетц, О.Ю. Тарасова, И. Н. Завалоко и других исследователей. Необходимо отметить, что под иконами «старого письма» понимаются образа, выполненные в традиционном византийском и древнерусском стиле иконописи, а не датировка их создания. То есть иконы «старого письма», которые всегда предпочитали старообрядцы, могли быть созданы как в дораскольный, так и в имперский, советский или постсоветский периоды отечественной истории.

В советский период истории детально изучалось культурное наследие в государственных музеях России. Коллекции иконописи каталогизируются, издаются подарочные альбомы. Отметим работы В. Н Лазарева, Б. В. Раушенбаха; каталоги «Пречистому образу Твоему поклоняемся...», «Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея», GatesofMystery. Treasures of Orthodoxy from Holy Russia. St. Petersburg и другие.

В постсоветский период появляются фундаментальные исследования по искусствоведению, культурологии, философии культуры, посвященные иконописанию. Среди них — труды Н.Ю. Лаврешкина, Е.М. Юхименко, работы, посвященные инновациям в области традиционной иконописи. Важным достижением стала публикация в 1993 г. сборника «Русское медное литье» (Т. 1, 2). Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации, имея многолетний опыт взаимодействия в создании информационных ресурсов по древнерусскому искусству с учреждениями культуры России и Русской Православной церковью, осуществляет проект «Иконы России», в рамках которого иконы оцифрованы и каталогизированы по наименованию, сюжету и по хронологическому принципу. Участники

проекта — практически все крупнейшие государственные собрания икон в крупнейших музеях России.

В настоящее время многие музеи накопили большой опыт изучения коллекций культового литья. И если раньше к данной теме обращались ученые и музейные специалисты центральных российских регионов, то в последние 20 лет она стала объектом исследования сибирских и дальневосточных музеев и научных центров.

Работы, посвященные сибирскому старообрядческому иконотворчеству, малочисленны. Как правило, это статьи или заметки, реже — полноценные работы последнего времени, базирующиеся на наблюдениях и работах краеведов конца XIX — XX вв., на материалах архивов, музеев, полевых исследований. О сибирском старообрядческом иконотворчестве, в частности, литье крестов-распятий, писал П.С. Смирнов, а Д.Н. Беликов и Н.И. Скалозубов исследовали сохранение литейных традиций в Западной Сибири в сер. XIX — нач. XX в. Отдельные вопросы, связанные с почитанием икон, отражены в старообрядческих периодических изданиях. С конца 80-х гг. XX в. активно исследуют старообрядческое бронзово-медное литье М.Н. Принцева и Э.П. Винокурова. С начала 1990-х гг. ведутся исследования, посвященные выделению и характеристике общесибирского старообрядческого иконотворчества, региональным аспектам, публикациям отдельных произведений (работы Ю.П. Алехина, Е.Б. Урлаткина и др.). Общесибирскому старообрядческому иконотворчеству посвящены работы Н.Г. Велижаниной; Зауралью и Западной Сибири — С.А. Белобородова, Ю.А Гончарова, В.Г. Брюсовой, И.В. Сальниковой; Южной Сибири — Л.Г. Красноцветовой, В.К. Вистингаузена, Е.Ф. Фурсовой и В.И. Голомянова; Приенисейскому региону — Н. Н. Исаевой; Восточному Забайкалью — Н.Н. Константиновой.

Изучение различных сторон истории и культуры уникальной этноконфессиональной группы семейских-старообрядцев в Бурятии имеет давнюю традицию, однако различные направления представлены неравномерно. Накоплен значительный исследовательский материал по истории переселения, согласий и толков, говоров, книжности, фольклору и песенной культуре.

В области изучения фольклора, старообрядческой книжности и современного состояния старообрядцев Забайкалья наиболее активно и плодотворно работает группа ученых Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Ученые Бурятского государственного университета в большей степени сосредоточены на проблемах религиозного мировоззрения, истории заселения и говоров старообрядцев Забайкалья. Вместе с учеными Бурятии интенсивно работают коллеги из Иркутского и Забайкальского государственных университетов.

Отдельно следует сказать о полевых исследованиях. Бурятский госуниверситет — один из немногих вузов страны и чуть ли не единственный в Восточной Сибири, сохранивший учебно-диалектологическую практику студентов. Преподаватели и студенты университета ежегодно выезжают в диалектологические экспедиции в места компактного проживания семейских в Республике Бурятия и за ее пределами. Особую значимость приобретают комплексные экспедиции с привлечением этнографов, фольклористов, историков, музыковедов.

Однако тема старообрядческой иконописи и медного литья в регионе все еще мало изучена. В работе Г. И. Ильиной-Охрименко есть упоминания о своих «богомазах» у семейских Забайкалья, писавших иконы старого письма. Есть отдельные статьи об иконографических музейных коллекциях Бурятии Л.И. Ивановой и З.И. Шагжиной, статьи А.В. Кострова (в том числе в Историко-культурном энциклопедическом справочнике «Старообрядцы (семейские) Бурятии», вышедшем в 2015 г.), а также краткие тексты в альбомах и выставочных буклетах.

Об острой необходимости исследований старообрядческой иконописи и медного литья в Бурятии говорилось еще в решении Международной научной конференции «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи» (2015 г.). Тем не менее до сих пор нет комплексного описания и сводного каталога икон в музейных коллекциях, не атрибутированы храмовые и частные собрания, нет целостного анализа и характеристики иконного ряда.

Представленная работа — один из первых шагов в этом направлении. Авторы альбома рассматривают это издание прежде всего как возможность просвещения и популяризации наследия старообрядцев среди их потомков и всего российского общества. Одновременно этим определяется новый этап в изучении визуальной культуры семейских и закладывается основа для дальнейших шагов в этом направлении.

В альбоме представлено более 90 профессионально выполненных фотографий из храмовых и частных собраний Тарбагатайского и Хоринского районов Бурятии, а также г. Улан-Удэ. Это своеобразный срез иконного собрания части старообрядцев-семейских, в который вошли как старинные (в том числе реставрированные), так и современные иконы, представляющие определенный интерес. Приведены как иконы, выполненные в профессиональных мастерских дореволюционной России, так и образцы непрофессионального творчества благословенных на это сельских иконописцев. Ярким примером первого является образ «Избранных святых», написанный в 1825 г. «по усердию Ивана Ивановича Чабунина», который отличает

высочайшее мастерство исполнения. Пример же «деревенских писем» — икона «Кирик и Улита», выполненная в самобытном наивном стиле.

Отдельного внимания заслуживает феномен поздней непрофессиональной реставрации в среде старообрядцев как аспект бытования иконы в их культуре, а также попытки возрождения иконописи в постсоветский период. И если большая часть публикуемых икон относятся к XIX — началу XX вв., то, например, один из двух публикуемых поясных образов Саваофа, созданный в дореволюционный период, отреставрирован, а второй написан в Забайкалье в наше время. Примером творчества современного забайкальского старообрядческого иконописца является и икона «Преподобный Паисий Великий».

Наряду с реставрацией и созданием новых образов представляют интерес другие зримые примеры бытования икон. В частности, к последним можно отнести попытку сохранения письменного образа с помощью скрепления изолентой. Другой красноречивый пример — частое функционирование отдельных частей складней вследствие их наследственного разделения, которое нередко сопровождалось родительским благословением многочисленных потомков. К видимой специфике бытования литых икон у семейских можно отнести то, что раньше они начищали их до блеска к великим праздникам и особенно к Пасхе. Вследствие этого часто многие мелкие детали и эмаль потерты или утрачены.

Альбом организован по типологическому и иконографическому принципам по двум разделам — «Письменные иконы» и «Литые иконы». Общим признаком для всех группируемых предметов является их культовое назначение, материал и техника изготовления. В разделе «Письменные иконы» предметы группируются в подразделах иконографии Господа Бога (Троицы, Саваофа и Христа), Богородицы, праздников и святых.

Раздел «Литые иконы» представлен основными блоками, которые традиционно выделяют исследователи: распятия, складни и их фрагменты, отдельные иконы, а также киотные композиции. Подобное деление имеет свою меру условности, но дает представление о первичной классификации, позволяющей ориентироваться в сложном мире русской иконы.

Описания икон содержат следующие сведения: наименование сюжета, материал и техника, датировка. Вопросы принадлежности к той или иной школе и ряд других параметров оставлены для перспективных более развернутых публикаций. Каждое произведение снабжено кратким иконографическим комментарием с указанием сведений о композиции, манере

письма, особенностях колорита. В приводимых надписях орфография упрощена.

В последнее время проявляется тенденция к интеграции научных исследований, поиску решения проблем на стыке разных направлений. В русле актуальных с точки зрения отечественной и мировой науки проблем сегодня решаются задачи сохранения, возрождения, трансляции и популяризации традиционной культуры староверов Забайкалья. Работа по изучению забайкальского старообрядческого иконотворчества в настоящее время находится на ее начальной стадии, далека от завершения и требует усилий еще не одного поколения исследователей.

С.В. Бураева,
д-р ист. наук, в.н.с. ИМБТ СО РАН

С.В. Васильева,
д-р ист. наук, проф. БГУ им. Д. Банзарова

ГЛАВА

I

ПИСЬМЕННЫЕ ИКОНЫ

ГОСПОДЬ САВАОФ «ОТЕЧЕСТВО»

Дерево, темпера. XIX в.

Православные образы Саваофа в композиции под названием «Отечество» прямо соответствовали лику Ветхого денми (Воплощения Предвечного Сына), используемому в византийской культуре. Подобная стилистика применялась при росписях стен и в качестве аналойных ликов - Господь, благословляющий обеими руками, или со свитком, с державой, реже с книгой в руке, в белых одеждах. Складки хитона обычно написаны розовой краской, а гиматий - зеленой, волосы лежат по плечам, нимб звездчатый, в виде двух пересекающихся ромбов синего и красного цветов.

ГОСПОДЬ САВАОФ «ОТЕЧЕСТВО»

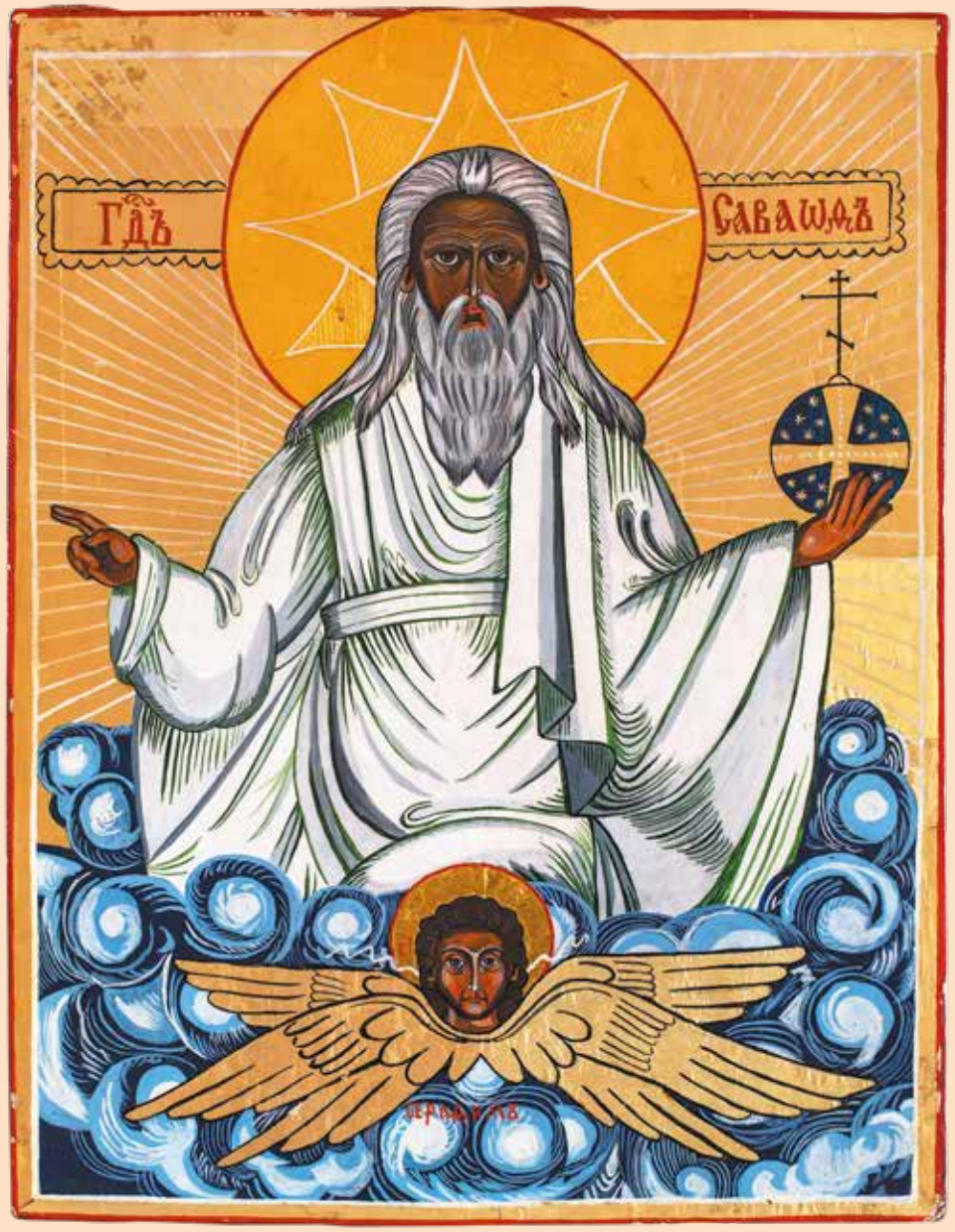
Дерево, темпера.
Конец XIX – начало XX вв.
Реставрация начала XXI в.

Один из основных типов иконографии новозаветной Троицы. На иконах Саваоф предстает как седовласый старец на троне. Его изображение вмещает в себя Святого Духа в образе голубя и Спаса Эммануила.

ГОСПОДЬ САВАОФ

Дерево, темпера.
Начало XXI в.

Изображения, сопровождающиеся надписью «Господь Саваоф», появились в русском искусстве в XVI в. Запрет Московского собора 1667 г. не стал препятствием к тому, чтобы самые значимые композиции («Отечество» и «Сопрестолие») продолжали создаваться. Их помещали на внутренних сторонах главных куполов и других частях церквей. Широкое распространение этих образов в России обусловлено соотнесением их с ликами Спаса.



Триипостасное Божество «Сопрестолие»

Дерево, темпера.
XIX в.

Икона иллюстрирует стихеру восьмого гласа, звучащую на Великой вечерне Пятидесятницы (творение Льва владыки): «ПРИИДИТЕ, ЛЮДИЕ, ТРИСОСТАВНОМУ Б(О)ЖЕСТВУ ПОКЛОНИМСЯ...»
В центре композиции изображены сидящие Господь Саваоф (справа) и Спас (слева).
Между их нимбами в сиянии — голубь, символ Святого Духа.
Триипостасное Божество окружено кольцом из огненных херувимов и зеленых серафимов, с четырех сторон — символы четырех евангелистов. Все остальное пространство иконы заполнено фигурами ангелов и избранных святых.
Иллюстрация на текст стихеры получила широкое распространение в искусстве середины XVI в.
Образ «Триипостасное Божество» был особенно популярен у старообрядцев Ветки и Новозыбкова.

ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

Дерево, темпера.
Конец XIX – начало XX вв.

Икона «Господь Вседержитель» есть практически в каждом старообрядческом храме и домашнем алтаре. Образ Вседержителя имеет основополагающее значение, помогая найти людям покой и умиротворение, утешение в скорбях, силу для преодоления преград. Некоторые списки этой иконы считаются чудотворными. Каких-либо определенных дней празднования не установлено.